

Мужчины носят мужские шляпы

Когда солдат Сухов прикуривал от динамита, женские сердца сжимались в сладкой истоме. Его знаменитое "эт-то вряд ли" растиражировано так, что никто уж и не помнит, откуда эта фразочка. А ее придумал актер Анатолий Кузнецов. Он не просто стал героем первого советского вестерна. Обаятельным и неустранимым. Сыграв эту роль, он вошел в историю. Обеспечил себе место в энциклопедии. Не об этом ли мечтает каждый артист?

— Анатолий Борисович, вы — прямо народный герой. Уже и водка с вашим изображением на этикетке имеется. Мне друзья показывали. Попробовать, правда, не дали, говорят — раритет. "Белое солнце Адлера" называется...

— Да, есть такая. Но для меня это было полной неожиданностью. В прошлом году меня пригласили быть президентом фестиваля "Белое солнце Адлера". На торжественном ужине показали эту бутылочку. Оказывается, местные предприниматели взяли популярную фотографию из фильма, сделали наклейку и подписали — "Бе-

лоск. комсомолец. — 1997. — 8 мар. — 6 ч.

ХАСАН II ИМЕЛ ДВУХ ЖЕН И ЗАВИДОВАЛ СУХОВУ

лое солнце Адлера". Я подумал: "Ну вот. А я не участвую в этом деле, к сожалению".

— Вы имеете в виду дегустацию напитка?

— Какая там дегустация. Все пользуются картиной, клеят твои фотографии на этикетки, а ты в стороне. Смотрел тут последнюю передачу Крылова "Непутевые заметки" — там идут кадры из фильма, письма к Екатерине Матвеевне, а рассказывается о Саудовской Аравии. У нас в стране никакого закона об авторских правах пока нет, одни только разговоры.

— Не будем о грустном. В вашей судьбе этот фильм, наверное, как раз тот случай, когда вдруг просыпаешься знаменитым?

— На самом деле, картину очень долго не пускали на экран. А тогда высокому начальству новые фильмы возили на дачу. И наш повезли Брежневу. Он посмотрел и сказал: "Мне понравилось". И все — картина пошла. Дино ди Лаурентис первым сообразил и продал ее в Америку. Потом в 130 стран продали. Я с ней поехал по миру, и везде она шла замечательно. Мне сказали только, что в Марокко не пойдет — "потому что Хасан II против. У него две жены, а он это скрывает. И потом, он тебе завидует, у него две, а у тебя — девять".

— Когда вам предложили роль Сухова, вы сразу согласились?

— Да, конечно. Помню, я тогда был болен, и все равно поехал в Ленинград на пробы. Уж очень мне сценарий понравился.

— А где все это снималось?

— Первая экспедиция была в Махачкалу. Все, что на берегу моря — баки, баркас, дом таможенника, — там снималось. Вторая экспедиция — это Туркмения, город Байрам-Али. Жили в военной части, в общежитии офицеров. Потому что гостиница там такая, что

мы просто боялись туда заходить.

— А как же ваш гарем?

— И гаремчик там распределялся, среди офицеров.

— Ужас какой!

— Никакого ужаса, им выделили замечательные комнаты. Почти каждый день мы выезжали в пустыню километров за 90. Были и песчаные бури на репетициях, и солнце палило. Зарывая, бывало, яйцо сырое. Пока гримируюсь — оно уже в мешочек. От жажды спасались зеленым чаем. Но работали мы страстно. У Сухова в письме есть текст — "компания подобралась хорошая, дружная, с огоньком". Это можно сказать и о группе. Каждый вечер собирались все вместе — Спартак Мишулин, Луспекаев Павел, царство ему небесное...

— Насколько мне известно, Луспекаев уже тогда был нездоров?

— Да, у него были ампутированы пальцы ног. Если б не отрезали, это грозило гангреной, — непроходимость сосудов. Надо отдать ему должное, он преодолевал все тяготы. У него были специальные ботинки-протезы, он их надевал и работал...

Все было непросто. Нас и закрыть пытались. Приехали, посмо-

трели материал и вывели, что Мотыль не справляется.

— На основе чего они это вывели?

— Против него было настроено какое-то кинематографическое начальство. Картина еще не сложилась, а люди уже жаждали увидеть результат. Они хотели, чтоб доделывал Владимир Басов. Но он совершенно объективно сказал: "Я не берусь, пусть продолжает режиссер". Редактором на "Мосфильме" тогда была дама. Она меня хорошо знала, симпатизировала даже в какой-то степени. И вот моя жена, сама окончившая ВГИК, говорит: "Такая роль! Такой сценарий! Я приняла решение — иди на все. Разрешаю" (шутка). Я пошел. Мы долго беседовали, до "всего" дело не дошло (опять шутка), но я убедил ее, что Мотыль может сделать фильм. Общими усилиями мы картину спасли... Когда фильм был уже готов, возникла идея с письмами. Что Сухов идет по пустыне и пишет домой. За эту мысль ухватились. Марк Захаров написал тексты.

— А вот все ваши жены — восточные женщины — где их взяли?

— Одна, молчаливая, была из Узбекистана. Другая, с длинным лицом и красивыми миндалевидными глазами, была продавщицей в магазине, третья — научный работник, полная с "усиками" — инженер. Были и актрисы. Кто-то менялся.

— Как это — менялся?

— Я иногда шучу, что в гареме была текучесть кадров. Под чадрой-то не видно. Если кто-то из девушек уезжал, мы брали кого-нибудь взаимы из банды Абдуллы. И он со всеми вместе топал за Суховым.

— С Суховым — понятно. А какой у вас идеал женской красоты?

— Вот, например, Кроуфорд мне на каком-то снимке понравилась, а поближе разглядел — что-то не то. Какая-то в ней есть мужественность. Если сравнивать с Шиффер — та более женственна. Найми... как ее?

— Наоми.

— Мне о-о-очень нравится. Хотя о красоте надо судить в комплексе. Человеческие качества, достоинство, обаяние. Бывает, как Чехов говорил, красивая, а заглянешь в душу — обыкновеннейший крокодил.

— Вы давно женаты?

— Давно, уже более 40 лет. Однолюб оказался. Семья у нас небольшая, всего мужиков-то — один я. Жену после ВГИКа с распростертыми объятиями приняли на "Мосфильм". А когда дочь родилась, я говорю — все, завязывай с этим. Режиссирую дочь. Я буду сам зарабатывать нам на хлеб. Она переживает до сих пор. Потому что она человек творческий. Писала сценарии. Один показала кому-то на "Мосфильме", а его стащили.

— Чему посвящаете досуг?

— Дома что-то люблю сделать, починить. Есть у меня хозяйственная жилка. Это не потому, что больше ничего не умею делать. Я где-то прочел фразу: когда я мою посуду — я думаю о высоком. Фантазирую о каком-нибудь прекрасном сценарии.

— Как, по-вашему, вы — ленивый человек?

— Сейчас я стал более энергичным, чем раньше. Ведь было как — тебя приглашают, ты сам не проявляешь инициативы, ждешь роль. Теперь я бы себе этого не позволил. Понахальнее надо быть.

— Есть вещи, которые вы из-за этого упустили?

— Есть вещи, о которых я сожалею. Я просчитался в выборе некоторых картин. Во-первых, "Премия" Михазянца. Главную роль играл Леонов. А мне предложили секретаря парткома. Я воздержался, и снялся Олег Янковский. Картина имела потрясающий успех. Потом — "Родная кровь", военный. Я думаю — столько их играл, и тут опять. Сыграл Евгений Матвеев. Дальше Рязанов меня приглашает на роль следователя в "Берегись автомобиля". Опять праведника — скука! Мне бы Деточкина! Следователем стал Ефремов. Когда я посмотрел картину, подумал — что ж я сделал! Когда я согласился работать в "Гордубале", на следующий же день позвонил Рязанов: "Толя, я тебя приглашаю в новую комедию "Гараж". На роль председателя кооператива". Я говорю: "Эльдар Александрович, ну почему вы вчера не позвонили? Я уже дал согласие на очень интересную роль". Глубочайшую, масштабную, трагическую. Но ее никто не видел. Вот об этом можно пожалеть, хотя страдать не стоит. На-прасное это занятие.

Фото Александра АСТАФЬЕВА.

Катя ПРЯНИК.